

Н. А. Юшкова
Екатеринбург, Россия

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ВЫПУСКНИКА ШКОЛЫ В ЗЕРКАЛЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИТОГОВОЙ АТТЕСТАЦИИ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. Качество выполнения заданий единого государственного экзамена рассматривается как объективный показатель владения русским языком значительной по объему социально-возрастной группы. Показываются возможности инструментария, используемого в ходе государственной итоговой аттестации по русскому языку, для изучения особенностей языковой личности современных выпускников школ.

Предлагаемое в статье описание языковых способностей старшеклассников, проявляющихся в разной степени освоенности норм литературного языка (норм правильного написания и произношения, норм словоупотребления и грамматики), основывается на обширном статистическом материале.

С учетом основных типологических характеристик языковая личность современных школьников рассматривается как реальная, коллективная, стандартизированная; выстраивается модель исследования в соответствии с описанными Ю. Н. Карауловым уровнями в структуре языковой личности — вербально-семантическим, когнитивным и прагматическим.

Анализ формулировок заданий и языкового материала показывает, что для выбора правильного ответа школьнику чаще всего недостаточно знания естественного языка, связанного с вербально-семантическим уровнем, а требуется опора на системное представление о нормах литературного языка и интеллектуальная установка на оценивание языковых фактов и явлений в соответствии с этими нормами, что соотносится с когнитивным уровнем в структуре языковой личности.

В ходе экзамена выпускникам предлагается задание, предполагающее написание развернутого ответа, ориентированного на проблемное поле авторского художественного или публицистического текста через ключевые ценностные утверждения. Это в полной мере позволяет выйти на описание прагматического уровня языковой личности, что должно стать предметом специального исследования.

Ключевые слова: языковая личность; государственная итоговая аттестация; ГИА; ЕГЭ; единый государственный экзамен; русский язык; контрольно-измерительные материалы; проверка знаний; контроль знаний; нормы литературного языка; методика русского языка в школе; методика преподавания русского языка.

N. A. Yushkova
Ekaterinburg, Russia

LINGUISTIC PERSONA OF A HIGH SCHOOL GRADUATE IN A MIRROR OF THE STATE FINAL EXAM IN RUSSIAN

Abstract. The result of the unified state examination is viewed as an unbiased indicator of the Russian language proficiency for a significant socially and age-determined group. The tasks of the state final exam in Russian may be used as the basis for studies of contemporary high school graduates' linguistic persona.

The description of high school students' language capacities for the acquisition of the literary language norms (writing, pronunciation, word usage and grammar) is based on a substantial statistic data.

With regard to the basic typological features, modern schoolchildren's linguistic persona is viewed as a real, collective, and standardized one. The study model is developed in accordance with the levels of linguistic persona structure (verbal-semantic, cognitive, and pragmatic) described by Yu. N. Karaulov.

The analysis of the test assignments wordings and their linguistic materials shows that schoolchildren's language proficiency (verbal-semantic level) is insufficient for making the right choice. The systematic knowledge of the literary language norms and intellectual intention to evaluate the language phenomena are required, which correlates with cognitive level of the linguistic persona structure.

One of the examination assignments aims at writing a text connected with the problematic field of a work of fiction or journalistic text through the key value expressions. It allows to describe a pragmatic level of linguistic persona and is a subject of future studies.

Keywords: linguistic persona; state final exam; unified state exam; USE; Russian language; tests; knowledge check; knowledge control; norms of literary Russian; methods of teaching Russian at school; methods of teaching Russian.

Изучение языковой личности вызывает интерес лингвистов и культурологов, социологов и психологов, что обусловлено прежде всего антропоцентризмом современной науки.

Выделенные в свое время Ю. Н. Карауловым уровни в структуре языковой личности (ЯЛ) — вербально-семантический, когнитивный и прагматический — дают научно-методические установки, позволяющие выстроить модель исследования обозначенного феномена. Для описания ЯЛ должны использоваться специальные методики, которые разрабатываются в зависимости от типа ЯЛ: реальная или виртуальная; коллективная или индивидуальная; творческая (элитарная), стандартизированная (*синонимичные термины* — среднестатистическая,

массовая) или маргинальная. В разной степени подробности эти методики представлены в работах Л. П. Крысина [Крысин 1989: 79–86], В. Д. Черняк [Черняк 1994: 124], Т. В. Романовой [Романова 2006: 7–14], И. С. Куликовой и Д. В. Салминой [Куликова, Салмина 2009: 206–215], В. И. Карасика [Карасик 2002, 2015] и др.

ЯЛ современных школьников с учетом основных типологических характеристик можно рассматривать как реальную, коллективную, стандартизированную; она может изучаться в соответствии с описанными Ю. Н. Карауловым уровнями — вербально-семантическим, когнитивным и прагматическим [Караулов 2010: 6].

Контрольно-измерительные материалы (КИМ), используемые при проведении единого государственного экзамена (ЕГЭ), включают задания, ориентированные на основные разделы школьного курса русского языка (норм орфографии и пунктуации, норм культуры речи) и текстоориентированные задания [Кодификатор 2018: 2–4]. Статистические данные, полученные в результате обработки ответов школьников — участников единого государственного экзамена (ЕГЭ), можно рассматривать как объективные показатели владения русским языком значительной по объему социально-возрастной группы (так, в 2017 г. в Свердловской области задания ЕГЭ выполняло 17654 участника).

Среди текстоориентированных заданий особое место занимает написание развернутого ответа, проверяющего умение школьников понимать содержание публицистического или художественного текста и выстраивать аргументацию в поле обозначенной автором проблемы. Эту часть работы можно рассматривать как максимально полную реализацию заложенных в ЯЛ выпускника школы способностей — вербальных, когнитивных, ценностно-мотивационных (прагматических).

Таким образом, можно выдвинуть гипотезу: статистические данные и аналитические материалы по итогам выполнения заданий ЕГЭ по русскому языку позволяют выйти на моделирование ЯЛ выпускника школы и определить аспекты, наиболее важные для ее описания: 1) знание культурно-речевых, орфографических и пунктуационных норм; 2) умение работать с текстовой информацией разной функционально-стилевой принадлежности в заданном аспекте; 3) умение создавать собственный текст, соотносимый с авторским текстом через проблемное поле и ключевые ценностные утверждения.

В рамках данной статьи остановимся более детально на первом аспекте описания ЯЛ в проекции на КИМ по русскому языку и статистические сведения результатов выполнения заданий ЕГЭ в 2017 году в Свердловской области, предоставленные региональным центром обработки информации и организации ЕГЭ.

Использование языковых единиц в соответствии с требованиями грамотной письменной и устной речи является важной характеристикой вербально-семантического уровня в структуре ЯЛ. В контрольно-измерительных материалах по русскому языку представлен целый блок заданий, ориентированных на культурно-речевые (языковые) нормы: акцентологические, лексические, морфологические и синтаксические [Демонстрационный вариант 2018].

Задание 4 проверяет знание орфоэпических норм литературного языка, в частности, правила постановки ударения в словах.

Образец формулировки задания. В одном из приведённых ниже слов допущена ошибка в постановке ударения: неверно выделена буква, обозначающая ударный гласный звук. Выпишите это слово.

В качестве материала для работы в задании предлагается пять слов, например: кОрысть, дозвоНятся, повторИт, согнУтый, жалюзИ.

Для выполнения этого задания выпускник должен знать акцентологический минимум, представленный списком таких слов русского языка, в которых колебания ударения наиболее часто встречаются [Словник орфоэпический 2018].

В состав словника включен обширный языковой материал — более 150 единиц — слов разных частей речи.

Выбор правильного варианта часто бывает затруднительным, так как в разговорной речи встречаются варианты, которые в орфоэпических словарях отмечаются пометами (*не рек.*) — не рекомендуются или (*неправ.*) — неправильно. Распространенные в привычной для большинства школьников речевой среде ошибочные варианты (типа кОрысть) часто воспринимаются экзаменуемыми как правильные, а верные варианты, которые не всегда функционируют в речевом окружении школьников (типа дозвоНятся или жалюзИ), воспринимаются как ошибочные.

Плохое знание норм постановки ударения связано с их недостаточной отработкой (закрепление правильного варианта предполагает многократное повторение). Кроме того, усвоение акцентологических норм затрудняют психологические причины, вызванные общим неприятием процесса кодификации вариантов произношения.

При освоении орфоэпических норм имеет место психологическое сопротивление учащихся, возникающее при работе с языковым материалом. Избавление от орфоэпических ошибок требует значительных методических усилий педагогов, так как даже при положительной мотивации к усвоению материала ошибочные варианты носят устойчивый характер. Работа с орфоэпическими нормами должна носить систематический характер, проводиться в тренинговом режиме. Школьникам необходимо предлагать разные виды заданий, в том числе и творческого характера. Следует методически корректно подбирать языковой материал для облегчения запоминания. Основой методического подхода к изучению орфоэпических норм должны стать целенаправленная работа по формированию у школьников потребности в систематической работе со словарями и постоянное внимание к звучащей речи обучающихся. Последнее получает особую актуальность в связи с введением обязательного итогового собеседования по русскому языку в 9-х классах как процедуры допуска к основному государственному экзамену (ОГЭ) [Итоговое собеседование].

Несмотря на сложность языкового материала, с заданием 4 выпускники справляются достаточно успешно — 83,52% выполнения. Безусловно, положительную роль здесь играет открытый орфоэпический словарь, который позволяет учителю использовать корректный дидактический материал для организации тренингов в процессе подготовки к экзамену.

Задание 5 проверяет знание норм словоупотребления, в частности, умение различать в контексте паронимы, определять случаи неверного употребления одного из слов-паронимов и исправлять ошибку.

Образец формулировки задания. В каком из приведённых ниже предложений неверно употреблено выделенное слово. Исправьте лексическую ошибку, подобрав к выделенному слову пароним. Запишите подобранное слово.

В качестве языкового материала предлагается пять предложений, в каждом выделено слово, входящее в паронимическую пару, например: *У старшего брата был всегда очень **скрытный** характер; Эти последовательности нулей и единиц можно рассматривать как числа, записанные в **двоичной** системе; Власти города проводят тщательную проверку **жилых** условий граждан* и т. п.

Лексическую ошибку легко обнаружить, если подобрать к выделенным в предложенных контекстах словам соответствующий пароним, а не руководствоваться языковой интуицией. Важно знать и стилистические варианты, например, паронимические пары *двоичный — двойственный, жилой — жилищный* характерны для книжной речи. Причиной ошибок в выполнении задания 5 может быть и невнимательное чтение, когда, например, неверный вариант *предоставляет* прочитывается как верный *представляет*.

Для 24% выпускников 2017 г. самостоятельная замена ошибочного паронима и грамотное в орфографическом отношении написание нужного слова оказалось затруднительным, несмотря на то, что языковой материал для задания 5 носит открытый характер: ФИПИ наряду с орфоэпическим словариком публикует и словарь паронимов [Словарик паронимов], который может использоваться в качестве дидактического материала на этапе подготовки к ЕГЭ.

Высокий процент выполнения отдельных вариантов задания 5 отмечается в случаях, когда ошибочное употребление является более чем очевидным, см., например: неверное употребление словосочетания *длинное лечение* наряду с правильными вариантами в дистракторах *автобиографический фильм, микроскопические частицы, морозный воздух* и т. п. В других случаях результаты значительно ухудшаются. Так, только чуть больше половины выполняющих задание определяют ошибку в словосочетании *самых цитируемых истоков* среди правильных вариантов *луковичные цветы, уодчливый рыбак, просветительская деятельность*. Причиной ошибки в таком случае может быть не только недостаточно хорошее знание книжной (*просветительская*) или терминологической (*луковичные*) лексики, но и отсутствие должного внимания при чтении, когда ошибочный вариант (*истоки*) прочитывается как правильный (*источники*). Нужно отметить также, что большая часть обучающихся в старших классах затрудняются в разграничении паронимов *надеть — одеть*, традиционными для разбора на уроках русского языка в начальной и основной школе.

Безусловно, работа с паронимическими парами должна быть организована особым образом. Языковой материал должен изучаться с учетом словообразовательных моделей, согласно которым выделяются 1) паронимы, имеющие разные приставки (*опечатки — отпечатки, надеть — одеть, осуждать — обсуждать, поступок — проступок*); 2) паронимы,

имеющие разные суффиксы (*царский — царственный, соседний — соседский, запасливый — запасной*); 3) паронимы, один из которых имеет производную, а другой — непроизводную основу (*правда — правдивость, ложь — лживость, боязнь — боязливость*). Важно показать образование паронимов по разным словообразовательным моделям, обращать внимание на орфографический облик слова, а также проанализировать происходящее изменение значения слова.

На первом этапе работы продуктивны упражнения на выявление соответствия между словом и его значением, когда в списке заданных слов используются паронимические пары. Например, к списку слов типа *цветовой, целый, адресант, шуточный, удачный, адресат, цельный, шуточный, цветной, удачливый* дается список формулировок значений всех предложенных слов, обучающимся необходимо установить соответствие между каждым словом и его значением. Далее важно отработать умение употреблять нужный пароним в контексте, для чего можно предлагать задания разного типа и учитывать дифференциацию языковых единиц по уровню сложности: от паронимических пар типа *опасный — опасливый, нетерпимый — нестерпимый* к паронимам научного, официально-делового, публицистического стилей речи *органический — органичный, предоставить — представить, демократический — демократичный* и др.

Задание 6 ориентировано на проверку знаний норм грамматики (морфологических), оно носит комплексный характер и отражает целый ряд типичных грамматических трудностей: образование падежных форм имен существительных, числительных, образование сравнительных и превосходных степеней сравнения имен прилагательных, наречий, образование глагольных форм.

Образец формулировки задания. В одном из выделенных слов допущена ошибка в образовании формы слова. Исправьте ошибку и запишите слово правильно.

В качестве языкового материала в задании предлагается пять языковых единиц, одна из которых носит дефектный характер, например: *наиболее **успешный**, искусные **повара**, около **семисот** килограммов, **шестьстами** книгами, **поезжайте** в город*.

Для выполнения задания, проверяющего знание морфологических норм литературного языка, необходимо своевременно освоить нормы образования падежных форм существительных (именительный множественного *директора — директоры*, родительный множественного *партизанов — партизан*), нормы образования форм прилагательных (степени сравнения *лучший — более лучший, красивейший — самый красивейший*) глаголов (*бегите — бежите, жжет — жжет*), нормы склонения и сочетания разных разрядов числительных (*около шестисот — около шестиста, двое соседок — две соседки*) и др.

Освоение морфологических норм представляет собой индивидуальный процесс в развитии ЯЛ, сильное влияние на который оказывает речевая среда. Практика показывает, что обучающиеся часто не видят грамматические ошибки в глагольных формах (*испекёт, попробоваем, бежи, стрижет, едь*), а морфологи-

чески верные формы множественного числа существительных (*пара носков*) плохо отличают от морфологически ошибочных форм (*шеренга солдатов*).

Неверный выбор ответов обусловлен также недостаточным уровнем владения нормами склонения числительных: варианты типа *шестистами* вместо *шестьюстами* воспринимаются подавляющим большинством школьников. Экзаменуемые принимают верные морфологические варианты — *двумястами журналами*, *девятьюстами отдыхающими* — за ошибочные, так как в разговорной и просторечной речи такие числительные активно утрачивают формы склонения. Кроме того, при самостоятельном написании формы числительного в бланк ответов часто допускаются орфографические ошибки, что тоже приводит к отрицательной оценке за выполнение задания.

По статистике с заданием 6 в 2017 г. справились 67,29% экзаменуемых. Причем стоит отметить, что используемый языковой материал часто включает грубые нарушения норм грамматики типа *текёт*, *пекёт* или *ботинков*, *макаронов*. В Демоверсии 2017 г., в частности, в задании предлагалась форма *более две тысяч человек*, в Демоверсии 2018 г. содержится вариант *по обоим сторонам*. Данные варианты достаточно резко выделяются на нормативном языковом фоне.

При освоении морфологических норм следует помнить, что в разговорной речи часто встречаются употребления, которые в словарях отмечаются пометой (*разг.*) — такие варианты недопустимы в письменном литературном языке. Таким образом, при освоении морфологических норм школьникам необходимо не только отличать норму от ошибки, но и осознавать, что допустимо в письменной речи, а что — только в устной обиходной речи, поскольку в КИМ проверяется знание норм письменной формы литературного языка.

При подготовке к выполнению задания 6 методически целесообразно систематизировать информацию о трудных случаях русской морфологии: знание таких участков морфологических норм позволяет экзаменуемым лучше справляться с заданием.

Задание 7 имеет комплексный характер, оно направлено на проверку знаний грамматических (синтаксических) норм. При его выполнении экзаменуемым необходимо продемонстрировать не только знания норм согласования, управления, построения предложений с однородными членами, сложноподчинённого предложения, употребления деепричастного оборота и др., но и знание видов грамматических ошибок, т. к. задание предполагает умение устанавливать соответствие между дефектным предложением и названием разновидности грамматической ошибки.

Образец задания. Установите соответствие между предложениями и допущенными в них грамматическими ошибками: к каждой позиции первого столбца подберите соответствующую позицию из второго столбца. Запишите в таблицу выбранные цифры под соответствующие буквы.

Среди нарушений синтаксических норм называется пять грамматических ошибок, например: а) неправильное употребление падежной формы

существительного с предлогом; б) нарушение связи между подлежащим и сказуемым; в) нарушение в построении предложения с причастным оборотом; г) неправильное построение предложения с деепричастным оборотом; д) нарушение в построении предложения с несогласованным приложением.

В качестве языкового материала в задании предлагается девять предложений, только в четырех из них нет нарушений норм грамматики. Экзаменуемый должен выделить грамматически верные предложения, а для каждого дефектного установить тип грамматической ошибки. При подборе языкового материала для задания задается ситуация, которая исключает его выполнение методом исключения сопоставления. Например, в одном из рассмотренных вариантов КИМ два предложения включают деепричастный оборот, но только в одном из них содержится ошибка, ср.: *Стремясь отобразить на полотне игру света, Моне наносит мелкие стремительные мазки, напоминающие сверкающие пятнышки* и *Изучая иностранный язык, у меня сначала ничего не получалось*; два предложения включают в себя несогласованное приложение, но только в одном есть нарушение, ср.: *А.С. Грибоедов в комедии «Горе от ума» затронул ту же тему, которую потом стали разрабатывать другие писатели-классики* и *Сегодня на уроке мы познакомились с историей создания одного из полотен художника И.К. Айвазовского — картиной «Девятым валом»*.

В зависимости от качества выполнения задание 7 оценивается от одного до пяти баллов (по 1 баллу за каждое правильное соответствие).

В плане развития ЯЛ задание имеет высокий потенциал, поскольку в собственных письменных ответах школьники допускают большое количество грамматических ошибок. Знание причин нарушений норм грамматики, умение выявлять грамматически дефектные предложения постепенно могут привести к качественным изменениям письменной речи старшеклассников.

Сопоставление качества выполнения задания 7 в динамике свидетельствует о нестабильных результатах, отражающих трудности школьников в освоении сложного фрагмента речевого пользования. Особо отметим, что представленные статистические данные имеют общий характер и отображают количество всех положительных ответов, в том числе оцененных в один балл из пяти возможных. Максимальную оценку за выполнение задания в 2017 г. смогли получить только 12,45% экзаменуемых.

В целом можно сказать, что освоение синтаксических норм предполагает продуманную методическую работу педагога, которая включает изучение типов грамматических ошибок и практический тренинг. Безусловно, знакомство с культурно-речевой теорией должно быть заблаговременным, дозированным и доступным для понимания школьников. Культурно-речевая теория должна носить практико-ориентированный характер.

Кроме того, на первом этапе подготовки необходимо делать отдельные упражнения на каждый тип грамматической ошибки, начинать следует с такого языкового материала, который вызывает

меньше затруднений, например, с употребления конструкций типа *благодаря + суц. в дат. пад.* В контексте *Благодаря повышению уровня сервиса в фирменных магазинах стало больше покупателей* ошибку обнаруживает 90% обучающихся, получивших консультацию.

Значительных методических усилий требует обработка других случаев. Так, неверное использование общего зависимого слова (дополнения в предложении) при словах, требующих разного управления, замечает только 52% обучающихся: *Настоящий успех может быть достигнут только благодаря настойчивости, целеустремленности и глубоким знаниям человека.* Особенно сложно определять ошибки в глагольном управлении (*указать на то — указать об этом; надеяться на то — надеяться об этом; утверждать то — утверждать о том* и т. п.): всего 24% школьников обнаруживает ошибку в высказывании *Можно смело утверждать о том, что большой патриотизм начинается с малого — с любви к тому месту, где живёшь.*

Переходить к упражнениям комплексного характера можно только после успешного освоения всех типов грамматических (синтаксических) ошибок.

Можно заключить, что сложности в освоении школьниками норм произношения, словоупотребления и грамматики объясняются, с одной стороны, отсутствием системно изложенных теоретических сведений в используемых учебно-методических комплексах по русскому языку, с другой стороны, недостаточностью дидактического материала для обработки практических умений. Кроме того, возникает противоречие между реальным речевым опытом ребенка и кодифицированными вариантами языкового употребления, в связи с чем у школьника «возникает принципиально важная для развития языковой личности проблема: как правильно выбрать языковые средства, адекватные данной ситуации общения» [Косенко 2016: 118].

Помимо культурно-речевых норм, в первой части КИМ ЕГЭ по русскому языку проверяется знание норм орфографии и пунктуации. Разработчики комплектов заданий подчеркивают, что «в тексте экзаменационной работы нет ничего, что выходило бы за пределы общеобразовательного минимума по русскому языку и школьных программ» [ЕГЭ-2014: 3]. Ежегодно ФИПИ, см., в частности [ЕГЭ-2018], предлагает типовые экзаменационные варианты, которые могут использоваться как учителем на уроке, так и учениками самостоятельно для обобщения и систематизации изученного. Наиболее актуальной эта идея представляется в отношении орфографии и пунктуации.

Задания 8–14 проверяют целый комплекс орфографических правил, изучаемых в школе: правописание корней (задание 8), правописание приставок (задание 9), в суффиксах разных частей речи (задание 10, 11), правописание НЕ и НИ (задание 12), слитное, дефисное, раздельное написание (задание 13), правописание -Н- и -НН- (задание 14).

Для выполнения задания 8 экзаменуемый должен знать разные правила (проверяемые, непроверя-

емые, чередующиеся гласные в корне слова) и в конкретном задании выбирать необходимый языковой материал в соответствии с формулировкой. При работе с чередующимися гласными в корне экзаменуемый должен опознать слово, содержащее такой корень — *изл..гать* (список корней должен соотноситься с единицами, данными в дистракторе). Чтобы задание считалось выполненным, при записи слова в бланк ответов не должны допускаться орфографические ошибки. В 2017 г. с заданием 8 успешно справились только 76,45% экзаменуемых.

При выборе правильного ответа в задании 9 экзаменуемый должен применить комплекс орфографических правил, регулирующих написание приставок и корней после приставок. Для выполнения задания необходимо определить написание десяти слов. 90% выпускников выполняют задание и определяют орфографически верное написание таких слов, как, например, *...гибаться, и...брать, об...ятая, ад...ютант, пр...вратить, пр...нев, от...рвать, р...спилить, п...правка, з...бросить* и др.

При выполнении заданий 10 и 11 требуется применить комплекс орфографических правил, регулирующих написание суффиксов существительных и глаголов (задание 10), суффиксов глаголов, причастий, прилагательных (задание 11). Для работы в каждом из заданий предлагается пять языковых единиц, однако со словами на этот тип орфографической трудности часть экзаменуемых испытывает затруднения: ср. *зате..ть, обид..ться, улыбоч...вый, недоум...вать* и т. п. в задании 10 и *неотъемл...мый, неприемл...мый* или *исчезн...шь, выгяд...шь* и т. п. в задании 11. Эти затруднения отражают и статистические данные: задание 10 выполняет 83,75%, задание 11 — 86,08% экзаменуемых.

Выполнение орфографического задания в ряде случаев невозможно без определения части речи слова, содержащего орфограмму, причем в поле зрения экзаменуемых оказываются омонимичные или близкие к ним формы слова или слова. Это обстоятельство вызывает снижение показателей. Так, при выполнении задания 12 экзаменуемый должен различать именные и отглагольные слова, а также наречия, которые пишутся с частицей *не* слитно или раздельно: 77,49% правильных ответов. При выполнении задания 13 экзаменуемый должен различать наречия и предложно-падежные формы существительных и прилагательных; распознавать союзы, частицы, наречия, которые следует писать слитно, в отличие от местоимений / наречий: 79% правильных ответов. При выполнении задания 14 экзаменуемый должен различать прилагательные, причастия, наречия, в суффиксах которых имеется одно или два Н: 69,69% правильных ответов.

Таким образом, все задания КИМ на знание норм орфографии (задания 8–14) носят комплексный характер, предполагают работу с большим числом языковых единиц и умение орфографически верно оформить ответ.

Динамика результатов выполнения заданий, проверяющих знание орфографических норм, представлена в табл. 1.

Таблица 1

Качество выполнения заданий на знание норм орфографии

№ задания КИМ	2016 г.	2017 г.
Задание 8.	71,98%	76,45%
Задание 9.	79,23%	90,01%
Задание 10.	92,73%	83,75%
Задание 11.	81,42%	86,08%
Задание 12.	70,15%	77,49%
Задание 13.	71,55%	79%
Задание 14.	72,57%	69,69%

Задание на знание пунктуационных норм (задания 15–19) проверяют у экзаменуемых знания расстановки знаков препинания:

Задание 15: в простом осложненном предложении (однородные члены предложения);

Задание 16: в предложениях при обособленных членах предложения;

Задание 17: в предложениях со словами и конструкциями, грамматически не связанными с членами предложения;

Задание 18: в бессоюзном сложном предложении, в сложноподчиненном предложении;

Задание 19: в сложном предложении с союзной и бессоюзной связью.

Динамика результатов выполнения заданий, проверяющих знание пунктуационных норм, представлена в табл. 2.

Таблица 2

Качество выполнения заданий ЕГЭ на знание норм пунктуации

№ задания КИМ	2016 г.	2017 г.
Задание 15.	78,29%	95,42%
Задание 16.	61,26%	72,35%
Задание 17.	76,55%	67,38%
Задание 18.	72,62%	88,42%
Задание 19.	60,97%	57,01%

Статистические данные объективно отражают зоны типичных трудностей школьников (выделение вводных конструкций — задание 16, расстановка знаков препинания на месте стыка союзов — задания 19 и др.).

В целом, анализ заданий КИМ и качества их выполнения позволяет заключить, что применяемый инструментальный контроль позволяет оценить уровень подготовки выпускников и получить обобщенную информацию о проблемных зонах в освоении русского языка.

Выводы

Статистические данные результатов ЕГЭ можно рассматривать как объективные показатели владения русским языком значительной по объему социально-возрастной группы и использовать их для изучения и описания особенностей ЯЛ выпускников школ, относящейся по своим типологическим характеристикам к реальной, коллективной, стандартизированной (массовой).

Качество выполнения заданий первой части КИМ по русскому языку, соотнесенные с подходами к изучению ЯЛ, позволяют моделировать ЯЛ через

описание языковых способностей выпускников школы, проявляющихся в разной степени освоенности норм литературного языка (норм правильного написания и произношения, норм словоупотребления и грамматики).

Первая часть КИМ ЕГЭ по русскому языку спроецирована на комплекс теоретических представлений о современных нормах орфографии, пунктуации и культуры речи, что находит практическое отражение в типах заданий, предлагаемых выпускникам. Анализ формулировок заданий и языкового материала показывает, что для выбора правильного ответа школьнику чаще всего недостаточно знания естественного языка, соотносимого с вербально-семантическим уровнем в структуре ЯЛ, а требуется опора на системное представление о нормах литературного языка и интеллектуальная установка на оценивание языковых фактов и явлений в соответствии с этими нормами, что соотносится с когнитивным уровнем ЯЛ.

Кроме того, в ходе экзамена выпускникам предлагаются задания, ориентированные на необходимость переработки текстовой информации и самостоятельное написание развернутого ответа, соотносимого с проблемным полем авторского художественного или публицистического текста через ключевые ценностные утверждения. В этой части экзаменационной работы происходит закономерный выход на мотивы, цели и интересы пишущих, получающий вербальное воплощение. Это в полной мере позволяет выйти на описание прагматического уровня ЯЛ, что должно стать предметом специального исследования.

ЛИТЕРАТУРА

Демонстрационный вариант контрольно-измерительных материалов единого государственного экзамена 2018 года по русскому языку [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.fipi.ru/ege-i-gve-11/demoveRsii-sPeciFikacii-kodiFikatoRy> (дата обращения: 10.10.2017).

ЕГЭ-2014. Русский язык: типовые экзаменационные варианты: 10 вариантов / под ред. И. П. Цыбулько. — М.: Издательство «Национальное образование», 2014. — 112 с.

ЕГЭ-2018. Русский язык: типовые экзаменационные варианты: 36 вариантов / под ред. И. П. Цыбулько. — М.: Издательство «Национальное образование», 2018. — 323 с.

Итоговое собеседование по русскому языку [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.fipi.ru/oge-i-gve-9/demoversii-specifikacii-kodifikatory> (дата обращения: 20.11.2017).

Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.

Карасик В. И. Языковое проявление личности. — М.: Гнозис, 2015. — 384 с.

Карaulов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — Изд. 7. — М.: Издательство ЛКИ, 2010. — 264 с.

Кодификатор элементов содержания и требований к уровню подготовки выпускников общеобразовательных организаций для проведения единого государственного экзамена по русскому языку [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.fipi.ru/ege-i-gve-11/demoveRsiisPeciFikacii-kodiFikatoRy> (дата обращения: 10.10.2017).

Косенко А. В. Развитие языковой личности учащихся в современной школе // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников: материалы XI Международной научно-методической конференции / под ред. проф. О. В. Загорской. — Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2016. — С. 115–119.

Куликова И. С., Салмина Д. В. Теория языка: учебно-методический комплекс: в 2 ч. — СПб.; М.: Наука: САГА: ФОРУМ, 2009. — Ч. II.: Язык — человек — народ. — С. 201–217.

Романова Т. В. Языковая личность Д. С. Лихачева как элитарная языковая личность русского интеллигента // Мир русского слова. — 2006. — № 4. — С. 7–13.

Словарик паронимов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.fipi.ru/ege-i-gve-11/demoveRsiisPeciFikacii-kodiFikatoRy> (дата обращения: 10.10.2017).

Словник орфоэпический [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.fipi.ru/ege-i-gve-11/demoveRsiisPeciFikacii-kodiFikatoRy> (дата обращения: 10.10.2017).

Черняк В. Д. наброски к портрету маргинальной языковой личности // Русский текст. — 1994. — № 2.

REFERENCES

Demonstratsionnyy variant kontrol'no-izmeritel'nykh materialov edinogo gosudarstvennogo ekzamena 2018 goda po russkomu yazyku [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://www.fipi.ru/ege-i-gve-11/demoveRsiisPeciFikacii-kodiFikatoRy> (data obrashcheniya: 10.10.2017).

EGE-2014. Russkiy yazyk: tipovye ekzamenatsionnye varianty: 10 variantov / pod red. I. P. Tsybul'ko. — M.: Izdatel'stvo «Natsional'noe obrazovanie», 2014. — 112 s.

EGE-2018. Russkiy yazyk: tipovye ekzamenatsionnye varianty: 36 variantov / pod red. I. P. Tsybul'ko. — M.: Izdatel'stvo «Natsional'noe obrazovanie», 2018. — 323 s.

Itogovoe sobesedovanie po russkomu yazyku [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://www.fipi.ru/oge-i-gve-9/demoversii-specifikacii-kodifikatory> (data obrashcheniya: 20.11.2017).

Karasik V. I. Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs. — Volgograd: Peremena, 2002. — 477 s.

Karasik V. I. Yazykovoe proyavlenie lichnosti. — M.: Gnozis, 2015. — 384 s.

Karaulov Yu. N. Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'. — Izd. 7. — M.: Izdatel'stvo LKI, 2010. — 264 s.

Kodifikator elementov soderzhaniya i trebovaniy k urovnyu podgotovki vypusnikov obsheobrazovatel'nykh organizatsiy dlya provedeniya edinogo gosudarstvennogo ekzamena po russkomu yazyku [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://www.fipi.ru/ege-i-gve-11/demoveRsiisPeciFikacii-kodiFikatoRy> (data obrashcheniya: 10.10.2017).

Kosenko A. V. Razvitie yazykovoy lichnosti uchaschikhsya v sovremennoy shkole // Sovremennaya yazykovaya situatsiya i sovershenstvovanie podgotovki uchiteley-slovesnikov: materialy XI Mezhdunarodnoy nauchno-metodicheskoy konferentsii / pod red. prof. O. V. Zagorovskoy. — Voronezh: Izdatel'sko-poligraficheskiiy tsentr «Nauchnaya kniga», 2016. — S. 115–119.

Kulikova I. S., Salmina D. V. Teoriya yazyka: uchebno-metodicheskiiy kompleks: v 2 ch. — SPb.; M.: Nauka: SAGA: FORUM, 2009. — Ch. II.: Yazyk — chelovek — narod. — S. 201–217.

Romanova T. V. Yazykovaya lichnost' D. S. Likhacheva kak elitarnaya yazykovaya lichnost' russkogo intelligenta // Mir russkogo slova. — 2006. — № 4. — S. 7–13.

Slovarik paronimov [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://www.fipi.ru/ege-i-gve-11/demoveRsiisPeciFikacii-kodiFikatoRy> (data obrashcheniya: 10.10.2017).

Slovník orfoepicheskiiy [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://www.fipi.ru/ege-i-gve-11/demoveRsiisPeciFikacii-kodiFikatoRy> (data obrashcheniya: 10.10.2017).

Chernyak V. D. Nabroski k portretu marginal'noy yazykovoy lichnosti // Russkiy tekst. — 1994. — № 2.

Данные об авторе

Наталья Анатольевна Юшкова — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, иностранных языков и культуры речи, Уральский государственный юридический университет, доцент кафедры филологического образования, Институт развития образования Свердловской области (Екатеринбург).

Адрес: 620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21.

E-mail: yushkova-n@yandex.ru.

About the author

Natalia Anatolyevna Yushkova, Associate Professor, Department of Russian and Foreign Languages and Standard of Speech, Urals State Law University; Associate Professor, Department of Philological Education, Education Development Institute (Ekaterinburg).